

ПОЭЗИЯ ТАНЦА

ЛЕНИНСКИЙ ТВОРЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

ВОТ УЖЕ ПЯТЫЙ СЕЗОН ЛАРИСА МАХМУДОВА И РАФИК ХАСЬЯНОВ ТАНЦУЮТ НА СЦЕНЕ САМАРКАНДСКОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА.

Творческий путь Ларисы Махмудовой, выпускницы Ташкентского хореографического училища, которое она закончила досрочно по классу заслуженной артистки УзССР В. Просауриной, начался с кордебалета. Но ее трудолюбие, чистота и музыкальность ее танца обратили на себя внимание главного балетмейстера. Вскоре ее стали пробовать в сольных партиях.

Па-де-де в «Жизели» Ада-на, Ласточка и Райская птица в «Докторе Айболите» Морозова — так постепенно росла танцевальная техника и поднимался авторитет молодой балерины. Но самой

заветной мечтой Ларисы было станцевать Марию в «Бахчисарайском фонтане» Асафьева. Во время постановки этого балета на самаркандской сцене она не пропускала ни одной репетиции. И хотя при выборе артистки на эту роль о Ларисе не было и речи, приходя на занятия в балетный класс раньше всех, она работала над ней...

Как это часто бывает, все решил нежданный случай. Исполнительница партии Марии заболела — спектакль оказался под угрозой срыва. Ларису попросили: выручай. Сможешь? С двух репетиций, благодаря творческой смелости и природному арти-

стизму, она сумела справиться с трудной задачей. Трудно судить, все ли творческие возможности балерины раскрылись в этой партии в полной мере. Быстрота входа в роль и волнение мешали артистке раскрыться до конца. И все же она вполне праздновать победу.

Мария Махмудовой одухотворена и лирична. Спелны с Заремой и Гиреем говорят об интересных актерских возможностях. Этот день стал одним из самых счастливых в творческой жизни Ларисы. А совсем недавно ее назначили на роль Китри в балете Минкуса «Дон-Кихот».

А вот выпускнику Бакин-ского хореографического училища Рафику Хасьянову повезло сразу. Его первой работой в первом же балетном спектакле театра стала партия Альберта в «Жизели» Ада-на, сразу же закрепившая за ним положение ведущего лирического танцовщика труппы. За время работы в театре он станцевал Художника в бессмертной «Шопениане» Фокина, Андре в «Фадетте» Делиба, Феникса в «Докторе Айболите», исполнил целый ряд сложных классических номеров в концертной программе. Хочется остановиться на двух последних работах танцовщика — этапных в его творческом росте.

В балете Зейдмана «Дракон и солнце», поставленном главным балетмейстером театра Тахиром Дусметовым, Рафик танцует японского юношу Акио. Большое достоинство молодого танцовщика — то, что он тонко ощутил сложность стиля исполняемого им образа. Интересно найденные балетмейстером многочисленные тан-

цевальные интонации и пластическое решение образа Рафика воплощает графически четко. В адажио с Каори проявляется еще одна сильная сторона артиста: танцевать с ним легко и удобно. Присущий танцовщику лиризм дополнен в роли Акио большой внутренней экспрессией.

В одной из сложнейших партий мирового классического репертуара — Зигфрида из «Лебединого озера» — радует попытка Рафика решить ее по-своему. В первом акте он мальчишески счастлив и радуется окружающему его миру, в отличие от некоторых исполнителей этой партии, которые с первой же музыкальной фразы наделяют своего героя эдакой безысходной грустью. Элегическая нота появляется у Хасьянова лишь с возникновением в оркестре «лебединой темы».

Во втором акте (встреча с Одеттой) он скорее растерян и изумлен представшим перед ним чудом. Чувство любви к Одетте возникает у него постепенно. И все же наиболее полно его дарование раскрывается в стихии чистого танца. Па-де-де из третьего акта, требующее от исполнителя технического совершенства, Рафик проводит элегантно и точно. Его гранд-жете высоки и полетны, приземление мягко и бесшумно. Двойные пируэты радуют чистотой и академической формой. Чекаянная фиксация поз — скульптурна.

Сейчас Рафик начал готовить партию Базиля в «Дон-Кихоте». А впереди его, как и Ларису, ждут новые работы...

К. МЕДВЕДЕВ,
искусствовед.